

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

АНОТАЦІЯ

У статті розкриваються особливості релігійної свідомості і соціального управління Середньовіччя, показано різноманітність історичної творчості на шляху гармонізації особистого та суспільного життя, аналізуються можливості релігійного управління.

Ключові слова: релігійна свідомість, соціальне управління, Середньовіччя.

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются особенности религиозного сознания и социального управления Средневековья, показано разнообразие исторического творчества на пути гармонизации личной и общественной жизни, анализируются возможности религиозного управления.

Ключевые слова: религиозное сознание, социальное управление, Средневековье.

SUMMARY

The article describes the characteristics of the religious consciousness and social management of the Middle Ages, showing a variety of historical creativity in the way of harmonization of private and public life, exploring the possibilities of religious control.

Key words: religious consciousness, social management, the Middle Ages.

Трудно оспаривать мнение, что религия была самой главной руководящей и управляющей силой в средневековом обществе. Религиозное сознание буквально пронизывало все слои населения, все сферы жизни, без преувеличения можно сказать, что существовала самая искренняя любовь к Богу. «Дух этой эпохи, – писал Й. Хейзинга, – переполнен был Христом до такой степени, что стоило возникнуть малейшему внешнему сходству какого-либо действия или мысли с жизнью Иисуса или Страстями Господними, как мотив этот появлялся незамедлительно. Бедной монахине, несущей на кухню охапку дров, мнится, что она несет крест, – одного этого представления оказывается достаточно, чтобы простейшее действие растворилось в свете высочайшего деяния любви».[2,с.208] Этому предшествовали большие социальные изменения. В изнуряющей духовной атмосфере гибнущей римской империи зародилась новая религия – христианство, программой которого стал Новый завет, сформулировавший новые принципы нормативного поведения, которые в отличие от философских доктрин эллинистического периода нашли опору в трансцендентном Боге. Появился живой пример Божечеловека – Иисуса Христа, оказавшего завораживающее воздействие на современников. Возникло христианство как новая идеология, которая прошла интересный, поучительный и даже трагический путь развития в Средневековье. В условиях невыносимой жизни христианство предложило новые пути освобождения людей от жестокого гнета поработителей, заявив, что все перед Богом равны, и кто был последним в этом мире, тот станет первым в загробной жизни. К сожалению, античная философия не смогла ничего подобного предложить людям. Проекты общественного переустройства Платона и Аристотеля не получили общественного резонанса, наоборот эллинистические школы объявили «бегство во внутрь себя». Таким образом, христианство как новая идеология приобрела первенство над философией, сделав ее своей служанкой. Но этот путь, отмеченный неисчислимыми страданиями первых христиан в результате угнетения со стороны рабовладельцев, был полит реками крови. Только вера в Бога и общинный образ жизни позволили христианам выдержать все

испытания. Христианские идеи приобретали все большее и большее распространение, возникло массовое движение, которое потребовало новых форм управления и организации религиозной жизни христиан. Этому способствовало судьбоносное решение римского императора Константина придать христианству статус господствующей религии. Возник клир: епископы, священники, духовенство для управления верующими. Эти два обстоятельства значительно увеличили могущество христианства и прежде всего церкви, но в этом состояли и беды его истории. Особенно возросло могущество религии в результате появления такой ее формы, как католицизм и возвышение папства. Возникла жестко централизованная система управления во главе с папой. Одновременно росло и злоупотребление властью, а также распространение других пороков, связанных с этим. Необходимо учесть, что религия как вид социального управления синкретично существовала в единстве с другими видами социального управления: политикой, правом, искусством, моралью и т.п., оказывая определяющее воздействие на них и испытывая обратное воздействие. Можно сказать, что религия играла роль дирижера в оркестре всевозможных видов управления. Однако главной тенденцией взаимодействия ее с другими видами управления было противоборство религиозной и светской властей. Кроме того, религия непрестанно вела борьбу с собственными ересями, где она более всего опиралась на философию, откуда возникла необходимость создания собственной внутренней системы управления, направленной на поддержание дееспособности религии, церкви.

Вместе с тем с одной стороны, монотеистическая религия облагородила жизнь людей, наполнила ее сакральными смыслами, а с другой стороны, взяв на себя ответственность за управление народами, она встретила с тяжелейшим испытанием властолюбием, из-за которого потеряла уважение к себе среди многих людей и раскололась на две части, обусловив этим переход к эпохе Возрождения. Властные, даже святые, побуждения, связанные с заботой об освобождении гроба Господня, превратили их, к сожалению, в преступление. Речь идет о крестовых походах.

Понимая насколько большое управляющее влияние, оказывала религия на средневековую культуру, важно разобраться с самим феноменом религиозности населения. Отметим, что она, имея всеобщий характер, эволюционировала. Об этом пишет А.Я. Гуревич, изучивши проповеди Бертольда Регенсбургского: «Новое отношение к богатству и бедности тесно связано с возросшим самосознанием личности тем самым с возникновением нового типа религиозности. Согласно представлениям, которые доминировали в Раннее Средневековье, спасения души старались достигнуть прежде всего посредством выполнения сакральных ритуалов. К их числу наряду с молитвой и мессой, содержание и смысл которой оставались непонятными верующим и во времена Бертольда, относилась и подача милостыни «нищим во Христе». Магическая, обрядовая, внешняя сторона религиозности преобладала, на внутреннее состояние души индивида обращалось меньше внимания. К XIII в. положение уже существенно изменилось: IV Лютеранский собор (1215г.) предписал каждому христианину ежегодную исповедь, – исповедь предполагала какие-то элементы самоанализа и самоуглубления» [1, с.228] Таким образом, произошел поворот от созерцательного повиновения Богу к осознанию самого себя, к личностному самоуправлению, к пониманию того, что недостаточно добрых дел как таковых, а необходимо сопровождающее их глубокое религиозное чувство. Вместе с тем религия становилась недостаточным утешением для некоторых верующих, потому что произнесение молитв, чтение священных книг и т.п. происходили на непонятном для него латинском языке. Таким образом, верующий, удаляясь от официальной религии, создавал для себя особый мир религиозных взглядов, в которых христианские установления смешивались с остатками язычества. Ослабляли религиозное сознание также некоторые высшие духовные лица, так как были такими же феодальными владельцами, как и светские магнаты. Духовные сановники вели образ жизни подобный жизни светской, ибо богатые доходы давали им средства жить роскошно. К сожалению, с появлением папского периода в жизни средневекового населения, и говоря шире с возникновением духовенства, правящего

меньшинства, усилилась формальная сторона религиозности и ослабла кое-где непосредственная вера в святых, усилилась греховность, когда порочные поступки стали прикрываться напускной верой в Бога. Возникла проблема истинной веры. Как реакция стало распространяться среди верующих движение «нестяжательства», нищенствующих монастырей и орденов. В истории религии особо выделяется духовный подвиг Франциска Ассизского. Будучи очень обеспеченным молодым человеком, он потерял интерес к пышным утехам жизни, прозрел смысл жизни в бедности. Раздал все свое богатство и стал странствующим подвижником, буквально нищим. Вокруг него собрались единомышленники, в конце концов, они создали орден францисканцев, который на удивление получил свои ответвления во многих странах Европы. Поразительно редкий случай, когда Франциск Ассизский успешно распространил на большие массы людей парадоксальную идею, объявив, что бедность – это благо. Как это гармонирует со словами Г.С. Сковороды: «Не чудно ли, что один в изобилии скуден, а другой и в скудности доволен». Таким образом, Ф.Ассизский своей жизнью доказал, что бедный человек ближе к Богу, что и в бедности можно быть счастливым. Возможно, опрощение достигло своего максимума в Средневековье, хотя корни берут начало у киников и у Сократа. Обращает на себя внимание тот факт, что в период папства возникли нелицеприятные явления такие, как крестовые походы, «охота на ведьм», инквизиция. Можно полагать, что появились превращенные формы религиозности, произошла подмена религиозных истинных ценностей угнетающими пороками всевластия. Очевидно, что религии, церкви противопоказано брать на себя властные полномочия. О чем ярко повествуется в «Божественной комедии» Данте:

«Не видишь ты, что церковь, взяв обузу
Мирских забот, под бременем двух дел
Упала в грязь, на срам себе и грузу?»

Стало очевидным поражающее рассогласование между декларируемыми ценностями и реальным поведением людей, особенно духовенства. Сформировалась конфликтная ситуация в среде верующих. Поэтому вполне правомерно поставить вопрос о пределах веры. И хотя вера может быть безграничной по отношению к Богу, но она не должна нарушать нравственные правила по отношению к людям, т.е. вера не должна выходить за рамки допустимых общественных норм поведения, делая Бога заложником своих пагубных устремлений. С другой стороны, вера в определенном аспекте играет компенсаторскую роль, восполняя собой иногда нехватку рациональных видов управления. Действительно, человек может в ряде не проясненных ситуаций эффективно управлять собой и окружением, опираясь на веру, используя интуицию. Вредным последствием властолюбия, которое поразило средневековую религию, стало разделение христианства на три ветви: католицизм, протестантизм и православие, которое породило страшные межконфессиональные войны и т.п. В целом религия ослабила свою исконную управляющую силу, хотя в некоторых частностях за счет объединения с политикой усилило свое влияние, воздействие на население. Но это породило новую форму тоталитаризма с духовно-религиозной окраской. Изменился характер религиозности, появились элементы насилия, политика как вид социального управления стала приобретать все более и более силовой характер. Надежды широких масс людей на гуманное управление становились все призрачнее и призрачнее. Вместе с тем папская власть в постоянной борьбе со светской властью становилась все ожесточенной. Все это не могло сказаться на общем уровне религиозности средневекового населения. Первоначальные, исходные принципы христианства стали тускнеть. Возникла сложная связь религии с политикой, центром которой стали властные полномочия, хотя, как показывает исторический опыт, центром должны были стать нравственные ценности, подобно тому, как Дмитрий Донской перед Куликовской битвой приезжал к Сергию Радонежскому за благословением. Политика как никакой другой вид социального управления требует нравственного постоянного очищения. Церковь же должна стать нравственным облагораживающим центром всей общественной и личной жизни. Таким образом, время Средневековья стало временем испытания христианства властью.

Христианство не могло победить распространенное, искустельное стремление людей повелевать другими. Подчинение одного человека другому продолжало рассматриваться как унижительное качество, хотя считалось, что человек создан по образу и подобию Бога, которому приятно подчиняться.

Другим важным обстоятельством, ослабляющим религиозность в Средние века, стало обогащение церкви, монастырей и, особенно, орденов. Они были не только крупными землевладельцами, но и широко использовали другие средства накопления богатства, вплоть до продажи индульгенций. Церковь материально крепла, но расшатывались духовные устои, принцип, все перед Богом равны, потерял свою привлекательность и управляющую силу. Более притягательными стали идеи материального обогащения, но они сами по себе без ясного понимания необходимости духовного обогащения ничего не дают человеку для его возвышения. Но осознание этого и до сих пор слабо пробивает себе дорогу в общественной психологии, несмотря на многовековую мудрость народов. В этом смысле средневековый опыт опрощения имеет в настоящее время большое значение. Довольствуясь малым, получаешь многое, подобно тому, как в управлении слабые глубоко содержательные, «гомеопатические» сигналы приводят к большим последствиям.

Интересной идеей в религиозной жизни Средневековья стало утверждение, что наряду с раем и адом существует чистилище. Подробно это учение разработал Фома Аквинский, но в качестве догмата оно было принято Флорентийским Собором (1439г.) и подтверждено Тридеским Собором. Однако в православии и протестантизме эта идея не была признана. Чистилище – это промежуточная инстанция, где души умерших в зависимости от степени своих грехов могли получать очищение. При этом с помощью молитв, добрых дел, совершаемых близкими людьми на земле в память умерших участь души в чистилище могла быть облегчена и срок пребывания в чистилище сокращен. Таким образом, управляющие возможности религии возросли, так как у людей появилась надежда в какой-то степени избежать ада. Каким представляли себе чистилище, ярко показано Данте в его «Божественной комедии». Идея очищения имеет античное происхождение, об этом мы знаем от Аристотеля благодаря его понятию «катарсис». Однако в античном понимании оно носит более экзистенциально-личностный характер, а чистилище – это божественное произведение, направленное на совершенствование нравов, имеющих общественную природу. Это пример того, как божественные, религиозные установления управляют людьми. Это управление, которое не имеет осязаемых признаков и является неявным, но имеет реальные последствия, это переход от идеальных замыслов к реальному поведению. И как человека нельзя освободить от идеальных представлений, так и нельзя его отделить в принципе от Бога.

В средневековье большое распространение получила такая форма религиозности, как паломничество. Можно сказать, что оно приобрело массовый характер, так как позволяло верующим более полно проявить свою любовь к Богу, приблизиться к нему. Наряду с молитвой, исповедью, покаянием оно носило более активный характер, так как не только включало их в себя, но было связано с большими физическими затратами, всевозможными гонениями, самоограничением, оно не было организовано какой-то внешней руководящей силой, а было результатом народного творчества, прекрасным примером общественного самоуправления, где удачно сочетались собственная инициатива и общественная поддержка, и все это определялось единой целью – поклонением Богу. В какой-то степени паломничество было подражанием жизни Иисуса Христа. Поэтому традиции паломничества так живучи и перспективны. Иногда оно имело политическую поддержку. Так, во времена правления халифа из династии Аббасидов Гаруна аль-Рашида (786 – 809гг.) им были посланы Карлу Великому (768 – 814гг.) ключи от Гроба Господня и самого Иерусалима. В связи с этим в этом городе по указу Карла Великого был построен для паломников странноприимный дом, состоящий из двенадцати гостиниц, библиотеки и др. Развитию паломничества способствовали монастыри и ордена. Надо отметить, что паломничество использовалось также в качестве наказания за грехи виновных, кроме того, в XI в.

католическая церковь заменила покаяние паломничеством. Паломничество также использовалось с миссионерскими целями. Одним из первых миссионеров христианства был в IV веке Мартин Турский. Хотя первыми миссионерами были апостолы, которые руководствовались идеей Христа: «...как послал меня Отец, так и Я посылаю вас» (Иоан 20.21) Благодаря миссионерству христианство ускоренным образом распространяло христианские идеи. Миссионерство подобно паломничеству по форме, но отличается содержанием как церковно-управленческая деятельность по обращению людей в свою веру. Иногда это встречало сопротивление и заканчивалось плохими последствиями, так как сопровождалось насилием. Получил широкое распространение идеал миссионера как аскета и мученика. Поэтому так полна история миссионерства религиозными подвигами. Однако миссионерство нередко опиралось на политическую власть, участвуя в их завоевательных планах. Примером союза религии и политики может служить то, как знаменитый миссионер Бонифаций совершил обряд помазания на царство каролинского правителя, Пипина Короткого. В какой-то мере миссионерство сочеталось и с крестовыми походами. Но постепенно передовые мыслители стали приходить к пониманию, что принцип «крещение или смерть» не эффективен и противоречит тому, что Христос был против пролития крови, как христиан, так и неверных. Показательным в этом плане стал пример Франциска Ассизского, который в 1219г. предпринял политику крестить султана Аль-Камиля. Благодаря этому в XIII веке были созданы монастыри во многих городах Ближнего Востока. В дальнейшем миссионерство благодаря доминиканскому ордену и прежде всего Фоме Аквинскому поднялось на новую ступень, перешло к подготовке кадров для миссионерства, особенно в части изучения иностранных языков. Таким образом, миссионерство как вид социального, а вернее религиозного управления раскрыло богатые возможности этой формы распространения христианства, но и показало вред использования в качестве средства управления насилия.

Христианская религиозность Средневековья подвергалась большим воздействиям и со стороны внешних сил таких, как нашествия гуннов, арабских завоевателей и др., которые буквально опустошали обширные территории, уничтожали местную культуру и религию. Казалось, что никакие усилия не восстановят былое. Тем не менее, наступал период возрождения и прежде всего религии. Удивляет ее способность самовосстанавливаться, что является результатом самоуправленческих начал, в основе которых лежит вера. Вера – это тот механизм усиления слабых управляющих сигналов, который приводят объект управления к большим изменениям. Без веры нет ни желания, ни стремления, ни воли, она условие существования человеческой жизни. Вера – это источник активности, стимул и мотив действий, без нее нет ни надежды, ни любви. А почему существует вера, очевидно, что сам факт собственного существования внушает человеку веру в себя, в высшие силы. В вере удивительным образом сочетается сознательное и бессознательное, рациональное и иррациональное, познанное и непознанное, она соединяет в себе видимый и невидимый мир, открывает дверь в будущее. Видимо, от того, кто излишне анализирует веру, она уходит. Однако вера особенно ярко осознается, когда ее сопоставляешь с сомнением. Сомнение – это такое состояние человека, когда не на что опереться, нет ничего постоянного, сплошные душевные колебания, которые не позволяют выстроить стратегическую линию своего поведения, человек фактически не управляет самим собой, он как щепка на волнах. Он начинает управлять собой, когда имеет определенный запас знаний. Но знаний как всегда недостаточно и здесь важную роль играет вера, она успокаивает эти душевные колебания, вносит постоянство в его жизнь. Это не значит, что сомнения не нужны, они порождают стремление к поиску новых знаний, но вера вносит устойчивость в эти поиски. Вера и сомнение, в какой то мере являются диалектическими противоположностями, где важен момент их тождества. Это тот случай, когда, управляя собой, не переоцениваешь свои способности, подвергаешь их сомнению, а с другой стороны, веришь, что, преодолевая сомнения, ты становишься более совершенным.

Великолепными и стимулирующими событиями в религиозной жизни Средневековья были чудеса: озарения (инсайты), явления Божьей матери, мироточение и т.п. Для верующих они были доказательством существования Бога, свидетельством его внимания к ним, средством укрепления веры. Чудеса эффективно использовались церковью для управления населением Средневековья. Здесь, как никак другом случае, в целях усиления управления использовалась исконная, неодолимая тяга людей к таинственному, необычному, которая наилучшим образом способствует имманентному стремлению человека к самосовершенствованию, что является характерным важнейшим свойством человека. Это условие его выживаемости даже в экстремальных условиях. Вместе с тем чудеса оказывают на людей неоднозначное воздействие. С одной стороны, они подавляют человека, погружают в некоторое состояние беспомощности, а с другой стороны, они воодушевляют, окрыляют, способствуют возвышению его. С точки зрения управления важно ослабить влияние первой особенности чудес и усилить воздействие второй.

Важное место в религиозной жизни Средневековья занимали святые, которые своим подвижничеством, святостью, религиозными подвигами во имя Бога, были признаны церковью «ангелами на земле», примером для подражания всеми верующими. Их жизнь также была связана с чудесами, что усиливало их воздействие на людей. Фактически это были признанные не столько церковью, сколько народом субъекты управления, властители дум, руководители общественного мнения, ибо нет в воспитании, которое также является видом социального управления, более важного средства управления, чем пример. Надо также отметить, что святые были также эталоном нравственной чистоты. Они вели большую проповедническую, воспитательную деятельность, как правило, вокруг них собирались их последователи и воспитанники. Они были также толкователями Божьей премудрости, могли дать полезный совет в сложных жизненных ситуациях, нередко вели целительную деятельность, избавляя людей от многих болезней. Но путь святого был отмечен тяжелыми испытаниями, страданиями, мучениями, большой терпимостью к обидам и оскорблениям, всепрощенчеством. Их жизнь представляет собой уникальный эксперимент по созданию совершенного человека. Нельзя не отметить то, какое большое значение в религиозном воспитании средневекового населения имели письменные творения самых святых и описания их жизненных подвигов. В сборнике «Крупницы духовной мудрости. Мудрые советы и мысли святых отцов» очень ярко это изложено: «Писания Св. Отцов – истинно вода живая; вода текуча и слово течет, как вода: вода освежает и оживляет тело, и слово благодатное оживляет, проникает миром и радостью в душу или умилением и сокрушением о грехах». Благодаря им уровень религиозности Средневековья был достаточно высоким. Жизнь святых – это интересный образец личностного самоуправления или управления самим собой, где главную роль играют духовные факторы, а материальные факторы не имеют особой ценности. Вместе с тем в полном смысле это не личностное самоуправление, ибо большое место в нем занимает Бог как надличностное и внутри личностное начало, имеющее абсолютное значение. Поэтому человек всегда стоит перед необходимостью сверять свои поступки с Абсолютом. Этим определяется приоритет духовных факторов по сравнению с материальными и, как показывает история, это положение становится все более и более актуальным, ибо производящая экономика привела человечество к пропасти собственного уничтожения. Это такое управление самим собой, когда человек стремится не стать над миром, а отдать себя миру. Эта установка не может не вызывать уважения, ибо человеку так много дано, что он всегда в долгу перед миром. А что, значит, отдавать себя миру? Это наполнять, по Булгакову С.Н., мир жизнью, стремиться к тому, чтобы живая материя распространялась по всей Вселенной, это жить в соответствии с законами, по которой она развивается, это, как говорил Г.С. Сковорода, жить в гармонии с природой, обществом и самим собой. Последнее – это то, что оберегает людей от фанатизма, который, к сожалению, так ярко проявился в средние века.

Важным фактором усиления религиозного сознания стало само творчество народных масс, народная мудрость. Если обратиться к пословицам, поговоркам, эпосам и т.п. того

времени, то в большей своей части они наполнены преклонением перед Богом, необходимостью и честью служить ему, выполнять его волю на земле. Этот самовозрождающийся источник стремления к чистому, возвышенному, благородному является мощной основой всей религии. В условиях, когда слабо были представлены письменные источники богословия, отсутствовали СМИ, народная мудрость, устное творчество играли большую роль в развитии религиозного сознания. Большое место в этом процессе занимала народная историческая память, аккумулирующая все лучшие достижения человеческой мысли и питающая ими все слои народа. Активизируя мысленную деятельность людей, она придавала религиозному сознанию действенный характер.

При общем высоком уровне религиозности в средние века негативно и контрастно выпячивается религиозный фанатизм, наполненный злодеяниями по отношению к иноверцам и оправдываемый верой в Бога, что, в конечном счете, извращает саму суть христианства. Таким образом, в религиозном фанатизме вера приобрела превращенную форму, порождающую безверие. К сожалению, вопреки урокам истории религиозный фанатизм имеет место в наше время. Поэтому становится востребованной концепция положительного всеединства Вл. Соловьева, предлагающая синтез всех религий, при котором исчезает почва под религиозным фанатизмом. Что касается атеистов, то здесь становится главенствующим принцип свободы совести.

Основным содержанием религиозного сознания была идеология христианства. Однако нельзя сказать, что она была монолитной, постоянно существовали идейные разногласия еретического типа, возникали всевозможные секты, которые нарушали целостность христианской веры. Видимо, к ересям необходимо относиться как неизбежной необходимости. Люди, наделенные свободой, не могут думать одинаково, наоборот инициирование других идей, занятие иных позиций, поиск других подходов, высказывание иных мнений и т.п. понуждает думать более активно, творчески; это противоборство является источником развития мышления. К сожалению, инакомыслие, противоречащие утверждения, доказательства, не соответствующие официальным доктринам, как показывает история, порождают насилие вплоть до физического уничтожения людей, занимающих в жизни особое положение. Особенно это проявилось в религиозной сфере, где некоторые деятели необоснованно полагают, что путь к Богу может быть единственным. А как же свобода, данная им, неужели человек должен отказаться от нее и стать рабом догм и потерять свою сущность, специфичность. Поэтому ереси в содержательном плане, несмотря на их негативные моменты, достойны внимательного отношения к себе, ибо и в них могут быть полезными некоторые истины, а без истины всякое управление теряет смысл, управление для того и нужно, чтобы приближаться к истине, находить ее и опираться на нее, тем более, если истина – Бог. Таким образом, так как человек наделен свободой, то к ней надо относиться с уважением еще и потому, что свобода – это и ответственность. Христианство подвергалось нападкам также извне, особенно, в период патристики. Конечно, это осложняло распространение христианства, но, однако, оттачивало христианскую мысль, благодаря чему оно становилось ведущей управляющей силой средневекового общества. Яркое это проявилось в период схоластики, когда Фома Аквинский подвел теоретические основы под христианство, которые впоследствии воплотились в неотолизме.

Необходимо также отметить, что состояние религиозного сознания, религиозной деятельности во многом зависело от близости религии к политике. Не трудно заметить, что как только религия объединялась с политикой, так церковь теряла свой авторитет в глазах большинства верующих. В данном взаимодействии главным является нравственное воздействие религии на политику, а со стороны политики наличие уважения к свободе совести. Анализируя в целом религиозное сознание Европы в период Средневековья, следует заметить, что оно стало результатом перехода от политеизма к монотеизму и, очевидно, возникновения впоследствии Евросоюза, новой геополитической силы в мировом сообществе, т.е. монотеизм стал одним из лучших условий единения народов Европы, так

как Бог един и один. Таким образом, несмотря на религиозные распри, религия проявила себя как фактор сплочения народов и прежде всего вокруг моральных ценностей. А если сравнивать ее с другими факторами общественного развития такими, как политика, наука, искусство, право, экономика и др., то надо отметить, религия среди них в условиях Средневековья была наиболее влиятельным видом социального управления, ибо вера в Бога была наиболее мощным усилителем управляющего воздействия религии на личность и общество.

Наверно будет правильным полагать, что в религиозном сознании Средневековья не так ощутимо было влияние рационализма, чем в последующие эпохи, в нем было шире представлено образное восприятие мира, которое теснее сращено с эмоционально-чувственной сферой человека, а, следовательно, глубже проникает в духовный мир людей и прочнее удерживается в исторической памяти народов. Рационализм при всей его эвристичности и эффективности познания, все же расчленяет действительность, в т.ч. религиозное сознание, способствуя его ослаблению, деформации целостности, потере синтетических качеств. Средневековье как никакое другое время было наполнено тягостными всевозможными потрясениями: войнами, эпидемиями, перемещениями народов, засухами и т.п., что заставляло все в большей степени обращаться за помощью к Богу, укрепляло веру в него. Все это также способствовало расширению управляющего воздействия религии на людей, так как с помощью духовных практик снимало остроту невзгод и страданий.

Особое место в организации и управлении религиозным сознанием занимала церковь, которая возникла на почве ранних христианских общин. Поэтому, по сути, она представляла собой общественную добровольную самоуправляющуюся организацию. Это убедительный пример того, когда организация подобного типа, демонстрирует свою устойчивость и жизнеспособность, это историческое доказательство эффективности общественного самоуправления. Если обратиться к анализу причин такого явления, то прежде всего надо отметить, что одной из них является добровольное объединение и отсутствие внешнего принуждения. С другой стороны, важным стимулирующим условием является духовное, идейное единство, в данном случае вера в Бога. Однако в церковной действительности присутствует и централизованное управление в лице клира, которое управляет общиной, паствой с их согласия и опирается, в основном, на духовные факторы, традиции, религиозные нормы. Хотя церковь является в целом инвариантным институтом на протяжении веков, тем не менее, историческая ее роль и содержание менялось. Свои особенности имеет средневековая церковь. Это прежде всего ее лидирующая роль в развитии общества. И хотя все Средневековье отмечено противоборством церковной и светской властей, все равно светская власть осуществляла свое правление с оглядкой на церковную власть, что она думает, и что будет предпринимать. Второй особенностью развития церкви стало то, что она оказалась заложницей папской власти с ее жестким централизованным управлением и в какой-то степени испытала на себе ограничения собственной самостоятельности. Третьей особенностью стало то, что средневековая церковь испытала на себе пагубное воздействие крестовых походов, инквизиции, «охоты на ведьм» и т.п. Следующей особенностью средневековой церкви стало загнивание управляющего сословия (клир), возникновение среди духовенства распущенности, разврата и т.п. К числу особенностей можно также отнести возникновение национальных церквей, разделение церкви на католическую и византийскую с соответствующей спецификой управления: жесткая централизация управления католической церкви и более мягкое управление византийской, православной церкви. К этому надо добавить, что средневековая церковь более активно использует философию для обоснования религиозных догматов, развивает религиозную философию. Как известно, в истории человечества редко встречаются «чистые» формы общественного самоуправления, как правило, в той или иной мере присутствует государственное управление или другие виды централизованного управления. Однако церковь более других форм самоуправления свободна от внешнего управленческого

воздействия, хотя имеется собственная иерархия управленческих органов. Тем не менее, в церкви более всего развиты самоуправленческие начала. Верующие по собственному желанию посещают церковь, ведут церковный образ жизни, добровольно материально поддерживают ее. Но главным достижением церкви является духовное единство верующих. «Именно церковь, – приводит нас к мысли Й. Хейзинга, – мгновения соприкосновения духа с божественным началом сгустила и усилила в литургии до переживания вполне определенных моментов и придала форму и красочность таинствам». (с.248)

Таким образом, религиозное сознание Средневековья значительно обогатило сокровищницу мировой культуры разнообразием форм и методов управления, раскрыло специфику и возможности религии в гармонизации личной и общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. – М.: «Искусство», 1990. – 396 с.
2. Хейзинга Й. Осень Средневековья. – М.: «Наука», 1988. – 540 с.